

Аманда Франкон

Журналистка
на королевском
отборе

Аманда Франкон

**Журналистка на
королевском отборе**

«Автор»

2023

Франкон А.

Журналистка на королевском отборе / А. Франкон — «Автор»,
2023

Древняя магия указала принцу, что рядом его истинная пара, но это случилось на балу, когда его окружали почти все знатные дамы королевства. Теперь наследник престола объявляет отбор невест, чтобы отыскать свою судьбу. И надо же было мне оказаться на этом балу, мне - дочери графа-оборотня и матери-колдуньи. Что ж, использую шанс с умом: как журналистка я обязана осветить это громкое событие в прессе. Не пропустите очередную статью блистательной Хоук Берд, покупайте газету "Столичный Вестник"!

© Франкон А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Аманда Франкон

Журналистка на королевском отборе

Пролог

Кабинет, в котором принимали дам, производил впечатление заброшенного места: полупустые полки, огромный пустой тол, который украшали только ровные стопочки с папками, и принц, сидящий за этим самым столом. Сероглазый блондин лет тридцати с мягким лицом и легким, ясным взглядом, улыбнулся, в уголках его губ показались ямочки. Наследник короны, выбранный лично Ее Величеством, которую боги и собственное благоразумие от детей оградили, разглядывал меня с живым интересом. Его взгляд метался от брюк к волосам и обратно. Я подозревала, что на затылке опять появились перья, но проверять не стала.

Делать реверанс за отсутствием юбки было бы неуместно, так что я отвесила мужской поклон и выпрямилась. Взгляд скользнул по начальнику тайной канцелярии, учрежденной под покровительством принца. Малкольм Вейн, сын начальника королевской гвардии Грина Вейна и тетушки Сары, статуей замер за левым плечом Его Высочества. На острой скуле красовалась багровая полоса от моего когтя. В груди тут же похолодело, когда я вспомнила, в какой именно ситуации поставила ему эту отметину, но Вейн как будто и вовсе меня не замечал. Что ж, в тот день я была в капюшоне, он не должен меня узнать. Впрочем, если ему от матери-оборотницы достался острый нюх, то уже понял, что перед ним стоит злостная нарушительница городского спокойствия.

– Леди Даркрайс, дочь графа Адриана Даркрайс, рад снова видеть вас. Или предпочитаете, чтобы вас звали мисс Берд? – спросил принц, иронично изогнув светлую бровь.

– Как вам будет угодно, Ваше Высочество, – недолго думая, ответила я.

Принц указал на кресло, стоящее напротив его стояла, и я села, с трудом удержавшись от того, чтобы привычно закинуть ногу на ногу. Я и так предстала перед королевской особой не в лучшем свете, не стоит портить и без того плохое впечатление.

– Ваша биография впечатляет, – принц Филипп склонился над толстой папкой – очевидно, с моим личным делом – и пробежался по ней взглядом. – В девятнадцать лет покинули поместье своих родителей, Черную Рошу, и поступили на факультет истории и изящной словесности. С блеском окончили его и стали одной из первых женщин, кому столичная академия выдала диплом.

Я поджала губы и после вопросительного взгляда Его Высочества кивнула. Все верно, хотя он тактично умолчал о погроме, который нам пришлось устроить после того, как комиссия отказалась выдавать женщинам полноценные аттестаты вместо справок о прослушанных курсах. А дам, на минуточку, в тот год выпускалось целых пять!

– Затем работали в нескольких газетах, также писали для издания, основанного вашей матерью, заметки о жизни оборотней-аэрун в человеческих городах. В отличие от ваших братьев, унаследовали часть дара вашего отца превращаться в птицу, – продолжил принц.

Я снова кивнула, подтверждая истинность его слов. Магия в крови моей матери позволила двум моим старшим братьям родиться полностью людьми, хоть и наделенными крепким здоровьем и долгими годами жизни. На мне же случился какой-то сбой, и по малейшему поводу я обростала перьями. Вот только превратиться в полусоколицу с огромными крыльями, или, как отец, стать настоящей птицей я так и не сумела, сколько бы не пыталась. Так что мой «дар» оставался бесполезным придатком, то и дело мешая мне вести переговоры. К тому же, кровь отца наделила меня хрупкими и ломкими птичьими костями, и все свои переломы я уже замучилась считать.

– Разрешите дополнить, Ваше Высочество, – вдруг заговорил Вейн и принц заинтересованно обернулся к нему. – По последним данным, леди Даркрайс инкогнито участвовала в протесте, который устроили выпускницы Академии в прошлую пятницу. Когда стражи порядка попытались ее задержать, она нанесла одному из них ранение своими птичьими когтями.

Лицо Малкольма исказилось от злости, принц же рассмеялся.

– Так вот откуда у тебя эта нелепая царапина. Что ж, Анабель ратует за женское образование, не думаю, что стоит ее в этом винить. В конце-концов, профессора Академии поступили недальновидно, решив в этом году снова отказаться от выдачи дипломов своим выпускницам, – примирительные интонации в голосе Его Высочества несколько не смягчили жесткого взгляда зеленых глаз молодого графа Вейна. Что ж, если я хочу добиться справедливости, придется ссориться с такими ретроgrадами, как он. За решетку меня все равно не упрячет, и вообще не сможет назначить никакого наказания – слишком уж многое мой отец сделал для страны пятьдесят лет назад, память еще свежа.

Судя по плотно сжатым зубам и желвакам, которые ходили на лице Малкольма, моя безнаказанность бесила его гораздо больше, чем сам факт демонстрации, которую мы с выпускницами прошлого года устроили в поддержку подруг-студенток. Наверняка он попытается обвинить меня в чем-нибудь более серьезном, как только представится возможность, но об этом побеспокоюсь потом – сейчас неплохо бы узнать, зачем Его Высочество собрал в резиденции так много незамужних девиц.

– Эта преступница никак не может... – решился возразить Вейн, но Филипп властным жестом руки заставил его замолчать. При этом взгляд принца блеснул сталью, намекая, что его мягкая внешность крайне обманчива.

– Итак, леди Даркрайс, я уверен, что вам очень любопытно, с какой целью устроено все это... представление, – Его Высочество неопределенным жестом обвел кабинет и продолжил, не дожидаясь моего ответа. – Вам, как выпускнице Академии, должна быть хорошо известна история семьи моей нареченной матери, Ее Величества Марианны Тейбер, в том числе и легенда об амулете, который способен определить истинную пару для наследника престола.

Я, не сдержавшись, удивленно вскинула брови и кивнула. Конечно же, все знали легенду о том, как старый священник дал основателю династии Тейбер амулет и сказал, что медная побрякушка поможет ему найти лучшую королеву для его земель. Когда все ближайшие острова объединились под началом Мартина Тейбера, он вернулся в столицу своего королевства и созвал всех своих подданных на пир. К его двору съехались самые знатные девицы со всего королевства, но одна припозднилась. Молодая красавица из дальнего небогатого семейства прибыла позже, и молодой король встретился с ней на парковой дорожке, ведущей к замку. В этот момент его амулет нагрелся так сильно, что оставил отметину в области сердца, которое тут же наполнилось любовью к прекрасной незнакомке. Вскоре они сыграли свадьбу, девушка оказалась действительно отличной кандидатурой на роль королевы: добрая, умная, верная и способная родить здоровых наследников.

Амулет передавался из поколения в поколение и помог десяти королям обрести свою судьбу, но когда Марианна взошла на престол, он так и не указал ей на достойного мужа. Теперь же, видимо, он сработал снова. Или правящая семья хочет объявить, что древняя магия подействовала и таким образом подтвердить права избранного королевой наследника на престол.

– Как вы уже догадались, амулет обжег меня, но это случилось на балу, когда вокруг находилось множество достойных девушек. Теперь я ищу ту, которая стала причиной активации древних чар, – продолжил Его Высочество после долгой паузы. – Однако проблема в том, что второй раз амулет укажет на истинную лишь после того, как будут произнесены брачные клятвы, и теперь мне предстоит выбрать ту самую из множества более чем достойных особ.

Проклятые предки, а ведь день так хорошо начинался!

Глава 1

За окном только занимался рассвет, город еще не проснулся, тишину в кабинете разбавляло лишь оглушительное тиканье часов. Я вытащила из печатной машинки последний лист и положила его белой частью вверх на стопку остальных. Готово!

Спинка стула противно скрипнула, когда я откинулась на нее и положила ноги на стол. Написано, перепроверено и еще раз переписано. Наборщики в этой газете конечно сообразительные, но лучше все вычитать самой. Надеюсь, сегодня меня никуда не отправят. Сдать статью редактору и домой – спать.

За стенкой послышались тяжелые мужские шаги, шорох оконной рамы. Это Барт, наверное, тоже закончил свой материал и встал, чтобы покурить. В подтверждение моей догадки в соседнем кабинете чиркнула спичка, из приоткрытой форточки донесся запах дыма. Я лениво посмотрела на свою пачку сигарет и решила, что тянуться за ней не хочу.

Прикрыла глаза и глубоко вздохнула. Барт ночью ездил на убийство, а я отплясывала на королевском балу. «Специальный корреспондент», чтоб главного редактора паралич разбил. Ну разве это интересно – какие наряды носили дамы на приеме в честь первого дня лета? Впрочем, столичные девицы благодаря этой заметке газету все же купят, но хочется-то большего! Настоящего дела, настоящей сенсации, а мне подсовывают то городские праздники, то парады гвардии, у меня уже глаз дергается от прилагательных вроде «величественный» и «торжественный». В портовом борделе публичные девки невесть куда пропадают, полиция только руками разводит, мол, преступных элементов не ищем. Я предложила расследовать этот сюжет, так Донован чуть не выставил меня из редакции.

Ладно бы еще родители посетили столицу по случаю праздников, так нет же, готовились к приезду старшего брата. Амаэль, наверное, уже должен был явиться в поместье из путешествия к морю.

Заскрипела входная дверь, я открыла глаза и подавила желание тут же их закрыть. На сонное, оплывшее лицо главного редактора с хомячьими щеками, покрытыми редкой щетиной, смотреть не хотелось. Он расстегнул пуговицы жилета, который едва сходил на его необъятном пузе, окинул меня неприязненным взглядом и поморщился. Все никак не может привыкнуть, что в его газете работает женщина.

Чего смотришь? И не подумай ноги со стола снять, я пол ночи отплясывала осточертевший вальс, еще пол ночи тут стучала статью, имею право отдыхать, как хочу.

– Хоук, тебе следовало родиться мужчиной! Почему бы не надеть юбку, как все нормальные женщины? – сквозь зубы процедил редактор и протянул руку.

Нет уж, стоило родиться женщиной только ради того, чтобы выводить из себя таких ретроградов.

Я мысленно порадовалась, что храню на работе костюм, в который и переоделась после бала. Неохотно сняла ноги со стола и протянула ему статью. Он бегло просмотрел, но не вчитывался – да и не во что там вчитываться, всего лишь описания модных фасонов нарядов да столичных сплетен. Тоже мне статья.

– Потому что рыжему вихрастому юнцу горожане охотнее пересказывают сплетни, чем прилично одетой девице, – буднично ответила я и дотянулась-таки до сигарет.

Подобный разговор Морис завязывал не впервые. Когда я, выпускница факультета истории и словесности столичной Академии, пришла устраиваться к нему на работу, он принял меня за молодого парня. Волосы я тогда убрала под шляпу, надела просторную рубашку, которая совершенно скрыла наличие и без того маленькой груди, пиджак с широкими полями и прямые брюки. Имя мое тоже на принадлежность к женскому полу не намекало: «Хоук Бёрд» – значилось в документах. И мы подписали контракт на три года. Когда Донован выяснил, что я

– девушка, долго ругался, ведь женщин не брал на работу принципиально, но было уже поздно. Я специально настояла на срочном договоре, чтобы он уже не мог выпереть меня с работы только из-за личной неприязни.

– Ладно, на сегодня свободна. И подумай над тем, чтобы на жалование все же прикупить себе платье, – недовольно проворчал он и вышел.

Я оглядела три стола с пишущими машинками, фыркнула вслед редактору, выпуская изо рта облачко горького дыма, и поднялась. Мне и в самом деле надо отдохнуть, а что до платьев – если когда-нибудь мне захочется снова их надеть, я так и поступлю.

Но не успела я сделать и шагу в сторону двери, как Донован вернулся, распахнул створки настезь и за ним в комнату, чеканя шаг, вошел королевский гвардеец. Золотые нашивки на красно-белой форме сверкнули в лучах рассветного солнца так же ярко, как блондинистые кудри юнца.

– Мисс Хоук Берд! – провозгласил он.

Пришлось затушить сигарету, выкуренную лишь наполовину, и выйти из-за стола.

– Это я.

– Приказом Его Высочества Филиппа Третьего всех девиц, присутствовавших на балу, велено немедленно доставить во дворец! – отчеканил юноша.

Я окинула его недоверчивым взглядом и поморщилась. Явно моложе меня, но сколько гонору! Мне по человеческим меркам двадцать пять, ему – от силы двадцать, но корчит из себя чуть ли не посла заморской страны.

– У меня есть время, чтобы привести в порядок свой внешний вид? – на всякий случай уточнила я, уже догадываясь, какой получу ответ.

– Нет, вам приказано явиться немедленно!

Я сунула сигареты и спички в карман брюк, подхватила со спинки стула потрепанную кожаную сумку, в которой всегда болтался блокнот, несколько грифелей и горсть медяков, и двинулась вслед за гвардейцем, который покинул кабинет так же торжественно, как вошел в него.

Бросила быстрый взгляд на Донована, тот сохранял вид сосредоточенный и обеспокоенный, но заметив, что я смотрю прямо на него, нахмурился. «Не упусти материал» – значил этот незамысловатый жест.

По пути к столичной резиденции я стянула волосы в низкий хвост кожаным шнурком, но несколько выющихся каштановых прядей тут же выбились из прически. Ну и ладно, пусть тот, кому так срочно понадобилось меня видеть, лицезреет растрепанную и уставшую меня – сам не дал переодеться!

Надвинула шляпу на самые брови, однако избежать приветственных кивков все равно не удалось. В утренний час, когда студенты спешили в стены академии, продавцы выставляли товар и уже суетились вдоль рядов первые покупатели, меня узнавали.

Девушка с тонкой полоской змеиной чешуи на скулах улыбнулась мне, демонстрируя желтоватые клыки, и махнула рукой. Я ответила ей тем же, припоминая, что статья о ее переезде в столицу вышла в мамином еженедельнике, посвященном сближению людей и народа аэрун, еще вчера.

– Хоук, ну ты и устроила в прошлую пятницу! – задиристый голос пронесся над толпой, заставляя меня обернуться.

Томас – коротко стриженный дылда, окруженный толпой студентов, завернутых в синие мантии академии так же, как и он сам, смотрел на меня, улыбаясь только половиной губ.

Я сделала «страшные» глаза, указала на гвардейца, который шел по улице с невозмутимым и величественным видом. Заметив, что бывший сокурсник хочет выкрикнуть еще что-то, я скрестила руки в воздухе, призывая его молчать, и снова покосилась на сопровождаю-

щего. Мой намек наконец-то поняли, знакомые подняли руки и скрестили пальцы – молчаливо пожелали мне удачи.

Когда мы выбрались с шумных улиц и поднялись ближе к резиденции монаршей семьи, я выдохнула. И понадобилось этому гвардейцу тащить меня мимо торговых рядов? Да, так ближе, но как же там шумно!

Уверенно проведя меня мимо ухоженных особнячков знати, вокруг которых уже цвели благоухающие сады с пестрыми бутонами пошлых роз и лилий, гвардеец остановился перед высокими коваными воротами и принялся докладывать о нашем прибытии коллегам.

Я окинула взглядом знакомое до зубовного скрежета величественное здание, которое тонкими шпилями устремлялось к небу, поражало воображение множеством украшений на фасаде, которые по отдельности выглядели красиво, но вместе создавали впечатление тяжеловесности и излишества. Каменные оборки, ленты, горгульи в стиле прошлых веков и милые младенцы – по новой моде – вся эта какофония казалась наклепленной без системы, и хоть резиденцию не раз украшали самые знаменитые мастера, создавалось впечатление, что она – черновой проект первокурсника, который старался показать почтенной комиссии все самое лучшее, чем успел научиться.

Наконец, нам дали добро, и мы вошли через западные ворота. Я тут же повернула голову и попыталась разглядеть северный, парадный вход в королевскую резиденцию. В просвете между редкими стволами парковых растений я увидела открытые ворота и карету, которая чинно въехала во двор. Эмблему я не разглядела, но вчера на такой карете приехала Мариса Коллинз, дочь маркиза Коллинза – молодая кокетка, которая весь вечер не давала мне прохода: настолько сильно хотела, чтобы ее имя появилось в газете. Однако задание от редактора оставалось четким: только общая информация, никаких названий и имен, так что мне пришлось целый вечер натянуто ей улыбаться и уворачиваться от неприличных предложений денег, титула и всего прочего, что она вздумала мне пообещать и что было мне совершенно не нужно.

Никакого ажиотажа вокруг резиденции не наблюдалось. Солнце за полчаса, которые мы потратили на дорогу, уже окончательно проснулось и палило с новой силой. Я сняла пиджак и повесила его на согнутую в локте руку. На мне осталась только плотная приталенная жилетка, стягивающая свободные полы рубашки, однако я уже чувствовала, как потеет спина под двумя слоями ткани. Надеюсь, внутри будет прохладнее.

Войти в самую резиденцию оказалось гораздо проще, чем проникнуть на территорию: перед нами просто распахнули дверь, как только гвардеец назвал свое имя и цель прибытия. Мы прошли по нескольким коридорам и после очередного поворота я замерла от удивления. Здесь, в просторной комнате, уставленной мягкими креслами и диванчиками, сидели знатные молодые леди.

Я пробежалась взглядом по лицам, скрытым вуалями и полами широких шляп, по накрахмаленным кружевным воротничкам и оборкам на пышных юбках, по пальчикам, в которых дамы сжимали трепещущие от нетерпения веера, и поняла, что всех леди, собранных здесь, я видела на приеме сегодня ночью. Более того – все они незамужние.

Гвардеец велел мне ждать «своей» очереди и, отвесив не слишком почтительный поклон, исчез. Нахал, посмел проявить неуважение к потомственной графине! Впрочем, скорее всего моя настоящая фамилия ему неизвестна.

К проявлениям фамильярности я уже давно привыкла, поэтому быстро забыла о гвардейце и принялась снова рассматривать девиц. Они глядели на меня в ответ: кто-то – с живым любопытством, кто-то – с явным отвращением. Ну да, конечно, «какая-то безродная» журналистка смеет стоять с ними в одном помещении.

Прошло десять минут, но дверь, на которую время от времени поглядывали остальные дамы, так и не открылась. Из-за нее не послышалось ни звука, но может, дело просто в хорошей

изоляции? Я уже плохо соображала от духоты, и хоть очень внимательно вглядывалась во все, что происходит, так и не смогла понять, зачем меня сюда привели. От любопытства меж тем чесались руки, на пальцах появились заостренные коготки, и пришлось сжать ладони в кулак, чтобы скрыть следы частичного оборота, а заодно и одежду не испортить.

– М-мисс, что с вами? – дрожащим голосом спросила пухленькая блондинка в голубом платье, сидящая напротив меня. Кажется, молодая виконтесса Флоренс – единственная из трех дочерей семьи еще не вышедшая замуж.

Я повернулась к девушке и она, часто дыша, указала на мои волосы. Я провела по ним ладонью и поморщилась: в прическе снова появились соколиные перья. Как и всегда, когда я испытывала любые сильные эмоции. С этим надо срочно что-то делать, но не стану же я ощипывать себя прямо здесь?

Оглядевшись, я заметила двоих гвардейцев, которые как бы невзначай стояли друг напротив друга в дальней части коридора и выглядели так, будто вовсе не охраняют два десятка высокородных леди. Подошла к тому из них, лицо которого показалось мне более добродушным, и прокашлялась, обращая на себя внимание.

– Могу ли я выйти отсюда и привести себя в порядок? – я указала на перья в волосах, гвардеец оглядел их с опаской, однако в его глазах читалось и плохо скрываемое любопытство.

Затем охранник кивнул, подозвал одну из горничных и указал ей на меня. Девчонка лет семнадцати на вид, с русой редкой косичкой, ответила мне реверанс – впрочем, без особого почтения – и повела за собой куда-то вглубь коридоров. За спиной я слышала шепотки, и хоть они оставались достаточно тихими, обострившийся слух помог разобрать возмущенные возгласы и сдавленные вздохи. Эх, аристократия... обычные горожане уже давно привыкли, что по городу может разгуливать мужчина с кошачьими ушами или покрытым шерстью телом, но в высших кругах многие до сих пор не могут смириться с новой реальностью. Не протестуют – уже хорошо, но надо держать ухо в остро – мало ли, какие последствия может иметь сегодняшняя демонстрация моих перьев.

Горничная завела меня в какую-то каморку, в которой хранились метлы и тряпки. Я огляделась, вытянула из дальнего угла ведро и принялась выщипывать перышки и пух так, чтобы он не забивался под растрепанные кудри.

Заметив любопытный взгляд горничной, протянула ей одно из больших перьев – с мой палец в длину – и позволила его разглядеть. Девчонка взяла его с опаской, пощекотала кончиком свое запястье и улыбнулась.

– Моя мама говорила, что такие перья приносят удачу, так что оставь себе, – шепнула я, справляясь с остатками птичьего облика. Могла бы, конечно, успокоиться и подождать, пока сами выпадут, но не оставлять же их в коридорах замка, да и времени очень мало.

Горничная с довольной улыбкой кивнула и пролепетала слова благодарности. Отлично, контакт налажен, теперь – вопросы.

– Скажи, ты знаешь, что тут происходит? Зачем Его Высочеству понадобилось столько знатных девиц разом? – спросила я, воровато оглядевшись.

Глава 2

Горничная испуганно округлила глаза, опустила взгляд на перышко, потом снова посмотрела на меня.

– Это большой секрет, госпожа, с благородными леди беседует лично Его Высочество, но зачем – никому пока неизвестно, – прошептала он.

Да уж, конечно – замковым слугам-то неизвестно! Наверняка ведь сплетни ходят, но случай, видимо, важный, раз им под страхом наказания запретили о нем с посторонними болтать.

– Давно ли Его Высочество с девицами беседует? – уточнила я, стараясь нащупать ниточку, ведущую к тайне.

– Почти с самого утра. После бала даже отдохнуть не прилег, заперся в кабинете с графом Вейном, а через несколько часов отдал приказ, чтобы всех незамужних знатных девиц, которые на балу были, к нему сегодня же доставили, – охотно поделилась горничная, осознав, что прямого ответа я требовать не стану.

Видимо, не хотел, чтобы благородные дамы разъехались по имениям своих родителей – их ведь потом год не соберешь: одна к морю поехала с тетушкой, вторая в гимназию какую вернулась... Но к чему все же такая спешка? Если бы что-то пропало, заподозрили бы слуг.

– А ты сама во время бала ничего интересного во дворце не заметила? – еще раз рискнула я, но судя по спокойному виду девчонки, рассказать ей было нечего.

– Нет. Мы подготовили зал, а потом... – служанка смутилась и опустила взгляд в пол, – из-за ширмочки смотрели, как господа танцуют. У вас еще вчера платье такое было, зеленое с позолотой, и вуаль в мелких цветочках – красиво, взгляд не оторвать. Жаль только, что вы не танцевали, – польстила девица, видимо, надеясь меня задобрить, а заодно доказать, что ни в каких преступных делах она не участвовала. Смекалистая девчонка, надо запомнить.

Когда я вернулась в гостиную, из загадочной двери, за которой, насколько я поняла, принц на пару с кем-то из Вейнов допрашивал аристократок, выпорхнула счастливая леди Бэлл. Не отвечая на вопросы знакомых, которые тут же подскочили к ней, шурша юбками, она выскользнула из комнаты и скрылась за поворотом коридора.

– Сами все узнаете! – крикнула она напоследок подругам, которые обиженно надули губки.

– Ну вот, еще одна загадочная! И чем их там так осчастливили? – будто бы ни к кому и не обращаясь, пробормотала сидевшая справа от меня виконтесса Финчи – совсем юная еще пепельная блондинка с огромными голубыми глазами, которые делали весь ее бледный облик болезненно-хрупким и до невозможности наивным. Один раз ее родители – Мария и Джейкоб Финчи – гостили у нас, но кажется, встреча прошла не слишком хорошо: по крайней мере, так мне рассказывали слуги, я в те времена в фамильном особняке нашей Черной Роши уже не жила.

Прислонившись к стене рядом с болтливой красавицей, я зевнула и отбросила назад волосы. Виконтесса, имени которой я не помнила, с неприязнью на меня покосилась.

– Что вы здесь делаете? – спросила она после нескольких мгновений напряженного молчания. – Разве таким, как вы, по статусу получать аудиенцию у Его Высочества?

– Таким как я не по статусу отказывать, когда принц желает говорить. В этом мы все здесь равны, – осадил ее. Беззубая попытка меня унижить совершенно не впечатлила.

– Однако для вас, должно быть, большая честь находиться здесь. И возможность поучиться манерам, – продолжила настаивать девица.

Я вздохнула. Должно быть, ее оскорбил сам тот факт, что обычная журналистка, «работающая женщина» – как в ее кругах презрительно называли меня и подобных мне прогрессивных девушек – вообще посмела стоять рядом.

– В безупречности моих манер вы могли убедиться на вчерашнем приеме, если, конечно, хоть на мгновение отвлеклись бы от попыток привлечь внимание молодого маркиза Лемана, – небрежно бросила я. – А вот вам следовало бы научиться скрывать эмоции – искренность редко ценится среди людей вашего круга.

Виконтесса залилась краской и уже открыла рот, чтобы что-то мне ответить, как вдруг дверь распахнулась, из-за нее выпорхнула очередная девица и с такой же счастливой улыбкой, как ее предшественница, скрылась за поворотом коридора. На этот раз ее никто не попытался остановить.

– Анабель Даркрайс, прошу, – объявил герольд и обвел взглядом комнату. Заметив меня, едва заметно скривил верхнюю губу, но тут же вернул старческому морщинистому лицу невозмутимость.

Я, набросив пиджак на плечи, медленно прошла к двери, с досадой наблюдая за тем, как на лицах девиц удивление сменяется страхом. Ну что герольду стоило назвать мое второе имя – всего лишь «Хоук Берд». И выговорить проще, и хлопот меньше, а теперь придется отбиваться от многочисленных «подруг», мамыши которых строят матримониальные планы на моих старших братьев.

***

– Как вы уже догадались, амулет обжег меня, но это случилось на балу, когда вокруг находилось множество достойных девушек. Теперь я ищу ту, которая стала причиной активации древних чар, – продолжил Его Высочество после долгой паузы. – Однако проблема в том, что второй раз амулет укажет на истинную лишь после того, как будут произнесены брачные клятвы, и теперь мне предстоит выбрать ту самую из множества более чем достойных особ.

– Только ли достойных? – не удержалась я. – Насколько мне известно, иногда амулет выбирал незнатную девушку на роль правительницы, но всегда это оказывалась подходящая невеста. В зале во время бала присутствовали и горничные, вы их проверяли?

Принц еще раз повернулся к Малкольму, на этот раз смерив его недовольным взглядом.

– Почему леди Даркрайс, которая посетила резиденцию во второй раз за несколько лет, известно больше, чем моему личному разведчику? – спросил Его Высочество. Взгляд молодого Вейна полыхнул ненавистью, но лицо его осталось спокойным.

– Это достоверная информация? – уточнил он, впившись в меня глазами цвета жидкого золота.

– Одна из горничных рассказала мне, что вместе с подругами пряталась за портьерой и наблюдала за знатными гостями. Имени ее я не знаю, но думаю, вы без труда отыщете их, – примирительно улыбнулась я, демонстрируя, что знаю не так уж и много.

Вейн кивнул, в кабинете повисло гнетущее молчание. Принц внимательно меня рассматривал, а я не знала, куда деться от высочайшего внимания.

Вот только пусть не говорит, что мне придется оставить все свои дела и поселиться в резиденции до тех пор, пока подходящую невесту не отыщут! В истории случались ситуации, когда амулет активизировался в присутствии нескольких девиц, и тогда устраивались испытания. Их победительница почти всегда оказывалась настоящей «истинной» парой для Короля.

Видимо, беспокойство отразилось на моем лице, потому что принц снова тихо засмеялся.

– Сожалею, но вам временно придется оставить карьеру в журналистике и участвовать в отборе. Замечу, что я был бы счастлив породниться с вашим отцом: я в самом деле считаю его и вашу очаровательную матушку героями нашего столетия, – с легкой издевкой добавил он.

У меня руки похолодели и зачесалась вся голова. На колени упало длинное серое перо, ногти прошли по ткани брюк, оставляя на них заметную царапину. Нет пожалуйста, хоть каторга – только не корона!

– При всем уважении, по-моему, корона – бремя очень непростое, и давать его девице лишь за заслуги ее родителей было бы опрометчиво, – мягко улыбнувшись, я попыталась отве-

сти беду. Если мне придется остаться здесь на месяц, а то и больше, моей карьере в самой известной газете города придет конец, Донован точно выгонит меня! Если только...

– Ваша скромность и благоразумие делают вам честь, – улыбка не сходила с лица принца и, похоже, ему нравилось меня поддразнивать. – Есть ли у вас какие-нибудь просьбы или пожелания? На время отбора я намерен разместить каждую из потенциальных невест с максимальным комфортом.

Вот он, мой шанс!

– Да, Ваше Высочество, просьба есть, – я смутилась под слегка насмешливым взглядом, чего со мной давно уже не происходило, – я бы хотела освещать все события, которые будут происходить на отборе, в газете, в которой работаю – в «Столичном Вестнике». Разумеется, не из своих корыстных целей, – тут же добавила я, заметив, как угрожающе сверкнули глаза Малкольма Вейна, – наверняка вокруг отбора сразу же появится много сплетен, а я смогла бы стать голосом истины в этом болоте.

Немного подумав, принц кивнул.

– В этом есть доля здравого смысла. Однако я вынужден предупредить, что все статьи, которые вы намерены опубликовать, будут проходить строгий контроль в моей канцелярии. Малкольм, ты лично этим займешься, – принц смерил друга насмешливым взглядом и снова повернулся ко мне. – Все официальные бумаги сегодня же будут направлены вашему редактору. Завтра за вами прибудет карета, на ней вы отправитесь в загородный дворец. Глава 3

Я вылетела из кабинета, напугав остальных девиц своим хмурым взглядом, и, отмахнувшись от настойчивых вопросов, устремила к выходу из замка. Цензура! Подумать только – цензура! Логичный шаг, конечно, но почему меня должен контролировать именно этот чурбан Малкольм?! Сам наверняка оборотень – живой вызов старым традициям, но так злится, когда видит женщин, которые не хотят быть заживо закутанными в эти саваны, которые именуются платьями!

Когда я приблизилась к зданию, на верхних этажах которого Донован разместил журналистов, а на нижнем устроил цех с печатными станками, настроение заметно улучшилось. Я пролетела мимо рабочих, краем глаза заметив, что стопки свежих газет уже лежат на столах, но еще не вышли в продажу, бегом поднялась по скрипучей лестнице и распахнула дверь. Торжествующе оглядела коллег, которые, медленно потягивая кофе, обсуждали вчерашнее убийство, и редактора. Он скис, заметив мою торжествующую улыбку.

– У меня сенсация! Его Высочество объявляет отбор невест! – провозгласила я и прыгнула от смеха, заметив в отражении окна, как воинственно топорщатся перья на моей голове. – И в вашей газетенке работает официальный летописец этого священнодействия, то есть – я! Весь следующий месяц веду прямые репортажи прямо из летней загородной резиденции.

Донован аж подпрыгнул, вмиг забыв обо всех предрассудках, махнул мне рукой в сторону машинки и унесся на первый этаж с криками «Задержать продажу тиража, меняем первую страницу!».

Я же, не теряя времени уселась за стол и принялась от руки набрасывать текст короткой заметки.

Официальное разрешение с указаниями о том, как должен выглядеть текст и какие слова уместнее всего использовать, прибыл как раз после того, как я поставила последнюю точку в чистовом варианте новости, то есть, примерно через час после моего ухода из королевской резиденции.

Я выхватила документы у посыльного, бегло просмотрела их и убедившись, что ничего лишнего или неуместного в моем тексте нет, сама понесла его вниз. Конечно, я понимала, что выпускать новость без одобрения тайной канцелярии рискованно, но задерживать такой материал – настоящее преступление. Тем более, заметка так и сочилась почтением к королевской

семье и к силе артефакта, который признал истинность будущего правителя, так что проблем возникнуть не должно.

Спустившись к наборщикам, которые уже составили заглавие из металлических литер и менее значительные новостные заметки, которые будут располагаться ниже основной сенсации дня, замерли в ожидании быстрой и напряженной работы. Я протянула бумаги Доновану, но когда он попытался схватить их, отдернула руку.

– Два золотых за каждую новость из дворца, шесть – за полноразмерные материалы вроде интервью или эссе, – озвучила я, издевательски потрясая бумагами перед багровеющим лицом Мориса.

– Грабеж! – выдал он и попытался выхватить бумаги у меня из рук. Но в придачу к ломким костям я имела и некоторые преимущества, вроде скорости и ловкости, которыми и воспользовалась, проскочив мимо грузного редактора ближе к входной двери.

– Любая другая газета даст вдвое больше за такое. Я уже представляю, сколько денег ты поднимешь за этот месяц, так что не артачься, соглашайся, – «старый пень», мысленно добавила я, но еще больше злит редактора не стала.

– Ладно, демоны с тобой, согласен! – Морис требовательно протянул руку, и я вложила статью в потную ладонь с короткими, цепкими пальцами.

Донован остался, чтобы лично продиктовать текст наборщикам, а я вернулась в кабинет, ловя на себе заинтересованные взгляды.

Двое мужчин, которые за последние полгода кое-как примирились с тем, что рядом с ними работает женщина, строили гордые мины и ничего не спрашивали. Впрочем, я бы и не стала ничего рассказывать – вдруг решат нажиться на информации или распустят сплетни, а мне потом оправдываться перед самим принцем?

Особенные подозрения у меня вызывал Ллойд Рейган – высокий, сухопарый молодой человек, который выпустился из академии на год раньше меня и сейчас сверкал взглядом серых глаз, откидывая со лба прямые черные волосы. Он не стеснялся «подрезать» информацию у журналистов из других изданий или переиначивать ее на свой лад, так что лучше помалкивать.

Второй мой сосед по кабинету, о котором я знала лишь то, что зовут его Марко, производит впечатление более благопристойное. Его редко можно было увидеть взволнованным или куда-то спешащим, впрочем, он обладал талантом всегда попадать в нужное место и в нужное время. Его коричневый костюм ловко скрывал грузность массивной фигуры, его можно было узнать издали по тяжелым шагам и сопению, и хоть на первый взгляд он казался каким-то полусонным, его тексты мне нравились больше прочих – всегда ему удавалось даже из самой скучной новости сделать что-то если не увлекательное, то хотя бы веселое. Пожалуй, только за счет своего отменного чувства юмора он до сих пор работал здесь.

Убедившись, что никто не станет приставать ко мне с расспросами, я еще раз, более внимательно, перечитала официальные бумаги. В них говорилось, что в статьях я не могу критиковать власть, должна избегать тем, связанных с недавно завершившимся конфликтом людей и демонов, а также выдвигать необоснованные обвинения в адрес своих соперниц и как-либо очернять репутацию их семей.

Последний пункт был приписан будто бы позже, судя по тому, что чернила в конце страницы высохли еще не до конца и слегка поблескивали. Неужели Малкольм подстраховался, чтобы я не смогла таким образом устранять соперниц? Глупость какая, я напротив готова всячески превозносить любую избранницу принца, лишь бы он не выбрал меня.

Однако как бы я себя не убеждала, что урвала удачную тему, которая неплохо обеспечит меня на следующие пол года или даже год жизни, на душе все равно будто разлили протухшее вино. Что-то во всем происходящем казалось неправильным, неестественным, но я пока не могла понять, что именно.

Липкое чувство легкого омерзения преследовало меня все то время, пока мы с Морисом подписывали договоры об оплате, и пока я шла домой, мысленно прикидывая, какие из платьев взять с собой и что необходимо докупить, чтобы не опозорить свою семью в светском обществе.

Пока писала письмо семье, пока подбирала ленточки к нарядам, пока перебирала платья, приведенные из родового поместья – я никак не могла избавиться от этого отвратительного чувства, которое испытывала впервые. Казалось, руки измазаны в саже, которую никак не отмыть. Казалось, что я делаю ошибку.

Я старалась отбросить все эти бессмысленные душевные терзания, убеждая себя, что никогда не обладала безошибочной интуицией моей матушки, но ощущение, хоть и ослабло, затаилось где-то в глубине мыслей и полностью не исчезло.

Вечером, сидя за столом в одной из трех комнат, которые снимала у старой владелицы большого дома, и крутя в руках карандаш, я все же пыталась понять, отчего возникло это чувство.

А заодно, в попытках отделаться от него, копалась в старых студенческих конспектах. Найдя то, что хотела, уселась на скрипучий табурет и пробежала взглядом по записям. Итак, магический амулет, помогающий королям отыскать истинную, работал по строго заданным принципам: он выбирал здоровых, молодых, добрых, умных и верных долгу девиц, в которых не было ни капли магии или связи с потомками древних рас, ныне уже давно вымерших. Если все действительно так, то мне нечего опасаться! Амулет не мог выбрать в жены принцу девушку, отец которой – оборотень. Если только амулет действительно хоть кого-то выбрал.

Разобравшись с одной проблемой, отложила листы и решила освежить в памяти правила поведения в светском обществе. Дело затянулось – читать о том, как правильно кивать головой и насколько медленно двигаться, чтобы создавать впечатление величия, мне категорически не хотелось.

Перед глазами лежала раскрытая книга по этикету, но сосредоточиться на тексте не удалось. В чем же дело? Мне с юных лет хотелось писать, меня восхищало то, как моя мать с помощью печатного слова примиряла людей с новой реальностью: после того, как завершилась война между людьми и демонами, она первая начала писать о культуре тех и других о том, как они учатся уживаться вместе. Узнавая больше правды об аэрун, как сами оборотни-демоны себя называли, люди меньше их боялись, и сейчас никто не шарахался от меня, когда на макушке снова прорастали перья.

Я с досадой выдернула одно из них и бросила в тарелку, в которой еще остались хлебные крошки.

«Мне нравилось писать, нравилось добиваться правды для людей, и теперь я буду делать то же самое – рассказывать достоверно о том, что происходит в замке, пресекать пустые сплетни», – убеждала я себя, но чувство неправильности никак не проходило.

Решив, что оно вызвано не волнениями, а усталостью, я повалилась спать в надежде, что к утру странное недовольство происходящим оставит меня.

Глава 4

Карета с королевскими гербами посреди обычной городской улицы смотрелась странно. Неподалеку уже шумели торговые ряды, а я, с непривычки слишком тщательно разглаживая бежевую юбку легкого платья, наблюдала за тем, как изящные лакеи, совсем не изящно ругаясь сквозь стиснутые зубы, грузят мои вещи в сундук, прикрепленный к козлам. Некоторые коробки я положила на сиденье – милые шляпки не хотелось мять – я слишком много за них заплатила. Да и понадобится они могли совсем скоро: я подозревала, что в загородной резиденции придется часто гулять.

Около часа я тряслась, за окном прыгал лес, хотелось одновременно спать и бежать куда-нибудь. Увы, лошади с женским седлом для меня не предусмотрели, в мужском ко двору являться не полагалось, а значит, пришлось смиренно терпеть пытку экипажем. В последний раз я, кажется, ездила на таком еще в Черной Роше, мы с матерью и братьями отправлялись в нем в гости к многочисленным соседям. А потом я уехала в город...

От размышлений отвлекли шпили башен с развевающимися на них красными флагами. Летняя резиденция, насколько я помнила из учебников, представляла собой перестроенный военный форт. Уж не помню, кому из предшественников Ее Величества взбрела в голову идея переоборудовать старые башни, построенные во времена войны между людьми и демонами-оборотнями, в место для загородного отдыха: узкие коридоры, обширные подвалы, крутые лестницы и вечные сквозняки, да еще крепостные стены, которые еще вполне способны выдержать осаду.

Однако серый камень – простой, ничем не украшенный, узкие окна-бойницы и общая атмосфера простоты, не соответствующей статусу кронпринца, мне почему-то нравились. Наверное, в глубине души я всегда хотела побывать в таком форте – осколке истории нашей страны, и тут такой шанс!

Карета миновала подвесной мост, копыта лошадей бодро простучали по светлым, явно свежим доскам. Предвкушая отдых от тряски и возможность сменить платье на свежее, я выскочила из экипажа, с трудом дождавшись, когда лакей, как полагается, откроет мне дверцу, и встретила с колючим взглядом Малкольма.

И что он тут делает?

Я выдавила из себя вежливую улыбку и бегло осмотрелась, благо полы шляпы неплохо прикрывали лицо от палящего солнца.

Помимо моей кареты во дворе, обнесенном стеной в три человеческих роста в высоту, стояли еще два экипажа. Вокруг новоприбывших невест суетились горничные и слуги, так что я даже не могла разглядеть, с кем именно стою на одной поляне. Тем временем королевский сыскарь двинулся прямо ко мне, ступая бесшумно и расслабленно, как настоящий кот. Наверняка ведь умеет принимать хотя бы полуживотную форму. Интересно, а ушки у него такие же пушистые, как у тети Сары?

Все мое любопытство как ветром сдуло после очередного грозного взгляда. Ну и чего он сердится? Я же вроде бы его больше не била.

– Леди Даркрайс, – Малкольм поклонился и едва ощутимо коснулся губами моей руки, – мне кажется, Его Высочество вчера более чем внятно оговорил условия, на которых вы можете публиковать свои заметки в газетах, – прошипел он, понижая голос так, что даже я едва слышала его.

– Разумеется, я помню обо всех условиях, но я не могла откладывать такие важные сведения в долгий ящик. Тем более, что написала обо всем строго следуя инструкциям, которые мне пришли, – парировала я. Оправдываться перед главой тайной канцелярии противно – такое

чувство, будто он подозревает меня чуть ли не в интригах против Королевы, однако спорить с ним не лучшая идея, нам еще вместе работать.

Малкольм предложил мне локоть, явно намереваясь продолжить разговор. Я хотела было отказать, но когда горничная, спешившая ко мне, почтительно замерла и склонилась перед моим неожиданным спутником голову, я все же решила не слать провожатого ко всем чертям и обхватила его руку. Вместе мы направились ко входу в форт-замок, и я спиной чувствовала прожигающие меня насквозь любопытные взгляды.

– Бумаги в редакцию вашей газеты были доставлены через пятьдесят две минуты после вашего отбытия из дворца. Спустя еще час свежие экземпляры поступили в продажу, – продолжил Малкольм так же тихо, – час потребовался наборщикам, чтобы напечатать первую страницу, но, насколько мне теперь известно, написание короткой новости занимает у опытного журналиста в среднем от двадцати до сорока минут. То есть, вы начали писать еще до того, как получили документы.

Я подавлено скрипнула зубами и с трудом сдержала пляшущие на языке ругательства. Каков наглец! И когда выяснить успел, если еще со вчерашнего вечера здесь за принцем бегают и шпионов своих расставляет по всем углам? Впрочем, ведь не сам он новости подслушивает – по крайней мере, не все. По городу ходили слухи, что люди молодого Вейна способны узнать что угодно, однако я до конца не верила им. Вплоть до этой минуты.

Но зачем? Зачем шпионить в собственной столице, за собственными подданными, которые вполне лояльны к королевской семье? не опасается ли принц, что такой сильный контроль может ударить по его репутации? Или есть другие опасения, намного более серьезные?

– Как бы то ни было, мой текст написан в соответствии со всеми требованиями, также будет и впредь, и вы вскоре сможете лично в этом убедиться, – я оскалилась, подозревая, что от любопытства и злости клыки немного заострились, и получила такую же клыкастую улыбку в ответ.

Каштановые волосы Вейна сверкнули и померкли, как только мы ступили в тень высокой башни. Я тут же задрала голову и всмотрелась в маленькую площадку, которая наверняка раньше была чем-то вроде наблюдательного поста. Эх, забраться бы туда, наверняка с нее открывается отличный вид.

Проследив мой взгляд, Малкольм с пониманием кивнул.

– Должно быть, вам всегда нравилась высота?

Он, конечно, попал в точку, но сообщать ему об этом не хотелось.

– А вам, должно быть, нравится вкус полевых мышей? – передразнила я и первой ступила через порог, минуя распахнутые настежь крепкие ворота форта, которые пробьет не каждый современный таран. Да уж, древние строили на века.

– Предпочитаю кроликов. И догнать проще, и мясо приятнее, – отшутился Вейн.

Впрочем, бросив на него короткий взгляд, я поняла – не шутит, действительно может превратиться в рысь, как и его мать. Эх, почему же мне дар достался такой бестолковый?!

Мы в молчании прошли по широкому коридору и свернули направо. На мой вопросительный взгляд он честно ответил:

– Хочу лично проследить, что вы без приключений доберетесь до своей спальни и не станете ничего вынюхивать.

Я лишь пожала плечами. Не сейчас, так потом – времени до ужина, на котором наверняка что-нибудь расскажут об этапах конкурса, еще много.

– Отбор еще не начался, а ты уже уводишь у меня невесту, – шуточный вопрос Его Высочества раздался за спиной, стоило только подумать о его высокочтимой персоне.

Глава 5

Я обернулась и склонилась в реверансе – на этот раз отсутствие юбки не мешало мне. Как всегда в присутствии принца меня охватило легкое беспокойство, однако подняв глаза, я заметила, что он улыбается краешками губ.

– Я лишь хотел обсудить с леди Даркрайс новостную заметку, которая вышла вчера днем, Ваше Высочество, – Малкольм тоже поклонился, но у него это получилось менее торжественно и гораздо более естественно, чем у меня. Удивительным образом он сумел поклоном продемонстрировать не покорность, а гордость. Может, так влияет на него демоническая кровь? Если да, то почему у меня так не получается? Наверное, дело в практике.

– Думаю, на первый раз мы можем простить милой Анабель небольшое самоуправство. Ведь впредь она непременно будет следовать всем условиям договора? – принц перехватил мою руку у Малкольма так ловко, что я даже не заметила, в какой момент оказалась рядом с ним.

– Разумеется, Ваше Высочество. Благодарю, – я склонила голову и постаралась изобразить мягкую улыбку, однако заметила, как с подозрением сверкнули глаза королевского сыскаря.

– Я пришлю вам личного гонца, леди Даркрайс. По вашему приказу он в любой момент сможет отправиться в город. Или проводит вас в мой кабинет, как только в этом возникнет необходимость, – Малкольм еще раз поклонился принцу и замер, Филипп же повел меня дальше по коридору.

– Если вы не возражаете, я лично провожу вас до ваших покоев, – он обворожительно улыбнулся, и по моей спине пробежали мурашки.

Вот только интереса кронпринца к моей персоне мне и не хватало! Однако легкий страх и нервозность пришлось скрыть за ответной улыбкой. Мое согласие ему и не требовалось – мы ведь уже идем вместе, однако правила вежливости предписывали ответить хоть что-нибудь.

– Для меня каждая минута вашего внимания драгоценна, Ваше Высочество, – я сказала это спокойно и холодно, так, чтобы было ясно – сладкая фраза – лишь дань вежливости.

– А по-моему, мое присутствие рядом вас тяготит, – прямо заявил он.

Я удивленно подняла взгляд на Филиппа. Он что, специально меня провоцирует? Это часть отбора? Насколько мне известно, каждый раз его этапы проводились по-разному, но проверялись одни и те же качества дам: благоразумие, сдержанность, иногда – хитрость, знание законов и истории страны, верность короне и другие мелкие добродетели в придачу вроде вкуса в одежде и манерах. Похоже, ему интересно, как я буду выкручиваться.

– По правде говоря, я считаю себя недостойной чести участвовать во всем этом, – почти не солгала я. – Ведь я появилась на балу не от имени семьи, а лишь как представительница газеты.

Мы остановились возле одной из дверей, горничная при виде принца склонилась и, опустив голову, замерла. Судя по всему, комната за тяжелой деревянной дверью станет моим обиталищем на следующий месяц. Принц встал напротив меня и слегка наклонился, позволяя заглянуть в его светлые глаза.

– Тот факт, что вы взяли второе имя, никак не отменяет вашей принадлежности к роду Даркрайс. Вам нечего стыдиться, – принц поднес к губам мою ладонь, запечатлел на ней символический поцелуй и снова выпрямился. Только сейчас я осознала, что он выше меня почти на целую голову, а я, между прочим, по росту давно уже сравнялась с братьями и отцом. – Буду раз вновь увидеть вас вечером в часовне. Надеюсь, проповедь придаст вам сил.

В словах принца я услышала явную насмешку и не сумела сдержать веселой улыбки. Еще раз присела в реверансе, проклиная извороты дворцового этикета, а когда поднялась, с облегчением выдохнула: принц уже развернулся и направился дальше по коридору.

Когда я повернулась к двери, горничная в синем платье встрепенулась, отчего ее светлые волосы блеснули шелком даже в полумраке, и открыла передо мной тяжелую створку.

– Меня зовут Амалия, госпожа. Я буду прислуживать вам во время отбора.

Я кивнула и вошла в спальню, которая с непривычки показалась мне очень тесной. А я еще думала, что в трех комнатах на втором этаже старого городского дома слишком мало места!

Глава 6

Мое новое обиталище являло собой блестящий пример аскетизма: простая, хоть и широкая, деревянная кровать, устланная бархатным коричневым покрывалом, резной стол и стул, два шкафа для одежды, рядом с которыми стояли сундуки с не до конца разобранными вещами и дверь, ведущая, очевидно, в уборную. На этом убранство комнаты и заканчивалось. Несколько гобеленов немного оживляли унылый вид каменных стен и создавали впечатление, что кто-то пытался сделать это место уютным.

Когда дверь за спиной захлопнулась, по телу пробежала легкая дрожь. Мне никогда не нравились тесные помещения или давка в толпе, но если ко множеству людей на базарной площади я еще могла как-то привыкнуть за почти десять лет жизни в городе, то к узким каморкам испытывала стойкое отвращение.

Однако, преодолевая его, позволила горничной раздеть себя. Ловкая девица почти силой затолкнула меня в ванную, которая оказалась еще меньше спальни, помогла умыться и сменить наряд. Потом я рухнула на стул, подкошенная приступом странной усталости, и Амалия засуетилась, развешивая по шкафам мои платья.

Не выдержав ее мельтешения перед глазами, я отослала служанку за чаем и прикрыла глаза, откинувшись на деревянную спинку. Горло сдавила духота, но я знала, что если глубоко дышать, это пройдет. Надо отвлечься.

Я попыталась представить, как будут недовольны остальные высокородные леди, когда их поселят в столь тесных покоях, и невольно улыбнулась. Будто в подтверждение моих слов из-за неплотно прикрытой двери раздался тонкий женский голосок.

– Я не стану здесь ночевать!

Заинтригованная, я выглянула в коридор. Моему взгляду открылась прелестная сцена: белокурая виконтесса Финчи стояла, уперев руки в бока, как уличная торговка, и грозно смотрела на горничную, которая сжалась под ее злым взглядом.

– Это возмутительно! – аристократка махнула рукой в сторону распахнутой двери, за которой, как я догадывалась, находилась комната, размером не больше моей. – Я буду жаловаться Его Высочеству!

– Н...но миледи, – решила возразить служанка, лицо которой почти наполовину скрывала длинная каштановая челка. – Именно Его Высочество лично распорядился поселить участниц отбора в этом крыле...

– Как ты смеешь со мной спорить?! – завизжала виконтесса и тряхнула головой, отчего изящная высокая прическа слегка растрепалась, придавая девушке, разряженной в пышное желтое платье, вид молодой курочки.

Мне стало жаль служанку, которая втянула голову в плечи, готовясь не то к удару, не то к увольнению, и я приблизилась к виконтессе, одарив ее сдержанной улыбкой.

– Позвольте мне немного помочь вам, – тихо предложила я и взяла скандальную аристократку под руку.

Виконтесса попыталась высвободиться из моей хватки, но я держала цепко, и ей пришлось пройти со мной чуть дальше по коридору.

– Вы не думали о том, что эти маленькие комнаты и реакция на них тоже могут быть частью отбора? – тихо спросила я, когда мы отошли достаточно далеко от горничной.

Глаза виконтессы удивленно округлились.

– Может быть, но почему бы вам говорить мне об этом, леди Даркрайс? – так же тихо спросила она, нервно перебирая складки юбки свободной рукой.

– Потому что я не хотела бы, чтобы вы своими действиями еще больше опозорили имя своей семьи. Вашим родителям и так было непросто очистить свое имя при дворе, ведь, как

всем известно, они помогали графу Дэрбентону в его попытках развязать новую войну между людьми и демонами-оборотнями. Этот отбор для вас – отличная возможность доказать лояльность вашей семьи новому курсу на сближение между людьми и аэрун, а также обзавестись полезными связями. Так будьте же благоразумны и проявите приличествующее женщинам смирение, – разразилась я долгой тирадой, заговаривая виконтессе зубы.

Однако она оказалась не так глупа, как я думала.

– Вам-то какое дело до чести моей семьи? А что до смирения – не вам, дикарке, которая явилась на аудиенцию к принцу в штанах, говорить об этом, – леди Финчи снова попыталась вырвать из моих цепких пальцев свою руку, но я не позволила ей отойти далеко.

Глава 7

– Потому что моя матушка очень ценит дружбу с леди Марией Финчи, и я бы не хотела, чтобы ее доброе имя маралось о проступки юной непокорной дочери провинившегося рода, – объяснение получилось натянутым, но вполне в духе нашей аристократии. Как минимум, виконтесса поверила и сдавленно кивнула.

– Но я... боюсь таких тесных пространств, – призналась она и сама вцепилась в мой локоть.

– Я тоже, – пришлось признаться мне, чтобы хоть немного преодолеть бездну, всегда разделявшую нас. – Так что, если станет совсем невмоготу, приходите ко мне. Я правда чувствую себя неуютно в столь маленьких комнатах.

– Ну да, вы-то, должно быть, предпочли бы ночевать в поле, под открытым небом, – фыркнула виконтесса и наконец высвободила свою руку из моей хватки.

Я лишь пожала плечами. Конечно, становиться ей подругой мне не особенно хотелось, но успокоить удалось. Финчи вернулась к горничной и, смиренно склонив голову, исчезла за массивной дверью. Вот и ладно, хотя бы шуметь не станет.

Возвращаться в тесноту своих покоев не хотелось, и я пошла дальше по коридору. Судя по тому, как форт выглядел снаружи, где-то в этой стороне должна быть лестница, ведущая на вершину дозорной башни.

За очередным поворотом я действительно обнаружила крутые ступени, которые по спирали вели куда-то вверх. Огляделась и убедившись, что поблизости никого нет, задрала ненавистные юбки едва ли не до колен. В несколько быстрых рывков поднялась наверх и по деревянной лестнице взобралась к массивному люку. Пришлось приложить немало сил, чтобы открыть его, однако когда мне это удалось, я поняла – мои старания того стоили. Защищенная от посторонних глаз высокими зубцами оборонительных стен, я могла видеть все, что происходит во дворе и гораздо дальше, а заодно наслаждаться простором и свежим ветерком, который расстрепал остатки некогда изящной прически.

Я привычно собрала волосы в низкий хвост и устремила взгляд за крепостные стены, на густой лес. Слева, вдалеке, над деревьями поднимался дымок. Может, это путники развели костер, чтобы перекусить и отдохнуть, а может, там стоянка аэрун?

Я перевела взгляд прямо под стены башни, где сутились слуги, королевская охрана, стояли еще три кареты. Из двух изящно выбрались дамы, лиц которых я не могла разглядеть под полами шляп и вуалями, а из третьей как-то неловко спустилась девушка в простеньком платье. Ее волосы были убраны в простую косу, она оглядывалась как-то затравленно и вела себя совсем не так, как подобает невесте принца.

Я пригляделась внимательнее и сдавленно выдохнула, узнав в странной девице ту самую горничную, которой вчера дала перо.

Бедная девочка, во что же я ее втянула? Если бы не моя фраза про служанок, которые скрывались за гобеленом, о них бы даже никто и не подумал.

Чувствуя себя виноватой перед ней, я уже не могла наслаждаться видом. К тому же, меня раздрало любопытство.

Я быстро сбежала по узким ступеням вниз и вернулась в свою спальню-клетушку, где меня уже дождалась Амалия со свежим чаем.

Я опустила на стул под ее причитания о моем неподобающем внешнем виде и пригубила терпкий напиток из простенькой керамической кружки. Надо же – не хрусталь, не фарфор, а обычная, крашеная в белый глина с банальным цветочным узорчиком. Виконтессе Финчи я ляпнула про «испытание смирением» только для того, чтобы ее успокоить, но похоже, мои слова оказались близки к истине.

– Скажи, Амалия, ты знаешь, в каких комнатах размещают других претенденток? – спросила я.

– О некоторых знаю, о других – нет, – рассудительно ответила горничная.

Я внимательно всмотрелась в ее лицо. По виду – ей лет двадцать пять, и мозгами явно не обделена: в ее раскосых зеленых глазах светился озорной блеск, который она всячески старалась прикрыть длинными ресницами, а вздернутый длинный носик подрагивал, выдавая любопытство. Она явно гадает, с какой целью я задала этот вопрос, но не может определить.

– Тебе известно, где разместят горничных, которые будут участвовать в отборе наравне с аристократками? – уточнила я и снова пригубила восхитительный чай. Никакая дешевая посуда не могла испортить этот чарующий напиток, листья для которого собирали только нежные женские руки на южных островах.

Глава 8

Горничная на миг смущенно замерла, но изучив мое лицо в ответ, сдержанно кивнула.

– Я знаю, где поселят Райну. Она – самая молодая из всех, кто был тогда в бальном зале, у нее кудрявые волосы, – пояснила Амалия. По описанию я узнала ту самую девушку, которая проболталась мне про шалость с гобеленами.

– Хорошо, тогда отведи меня к ней, – попросила я и поднялась.

– Отведу, но позвольте заметить, что вам не следует показываться в людных коридорах в таком виде, – служанка скептическим взглядом окинула пыльный подол моего платья и полное отсутствие прически.

Пришлось с ней согласиться, и еще около получаса я потратила, чтобы привести свой внешний вид в соответствие с нормами этикета. Я не торопилась: все равно не хотела беспокоить Райну до тех пор, пока она не заселится в свою комнату. Ей, должно быть, даже такое простое обиталище покажется роскошным.

Еще через двадцать минут я постучала в дверь, за которой жила горничная-участница. Мне открыла незнакомая девушка, и когда я попросила ее увидеться с Райной, она молча указала мне в глубь комнаты.

Я с удовольствием отметила, что обстановка этой комнаты ничем не отличается от той, в которой поселили меня. Райна сидела на кровати, спрятав лицо в ладони, ее плечи едва заметно подрагивали.

Я присела рядом и осторожно положила руку на плечо опечаленной девушки. Она вздрогнула и удивленно обернулась ко мне.

– Леди Даркрайс! – прошептала она и тут же вскочила.

В этой стране каждой собаке известно мое имя?! Впрочем, не удивительно: аристократов, которые решились вступить в брак с демонами, можно пересчитать по пальцам одной руки, их имена всегда на слуху.

– Присядь, теперь мы с тобой по положению равны, – я похлопала ладонью по покрывалу, которое еще хранило тепло горничной, и она, поникшая, послушно опустилась рядом.

– Расскажи мне, как все это произошло? – мягко попросила я.

Во взгляде Райны, обращенном ко мне, на миг мелькнула злоба, но девушка прикрыла глаза и тяжело вздохнула.

– Вчера вечером в нашу общую спальню вошел господин дознаватель, Малкольм Вейн, с еще двумя сотрудниками тайной канцелярии Его Высочества. Он спросил, кто из нас находился в бальном зале в полуночный час. Нам пришлось сознаться, и утром нас доставили сюда, – дрожащим голосом пояснила горничная.

– Ничего не объяснив? – уточнила я, стараясь говорить как можно мягче.

Ну и методы у Малкольма! Совсем запугал бедных девчонок, а им ведь и так будет нелегко в этом змеином клубке, среди высокомерных аристократок. Безусловно, я чувствовала вину из-за своего длинного языка, однако и ей не следовало болтать о своих секретах направо и налево.

– Сказали, что одна из нас может стать невестой принца и что мы обязаны принять участие в отборе, вот и все, – ответила Райна уже увереннее, и вдруг решительно повернулась ко мне. В ее глазах еще поблескивали слезы, но говорила она резко. – Скажите, зачем вы сообщили о нас принцу? Как такое вообще возможно, чтобы горничные соревновались за руку Его Высочества наравне с благородными дамами?

Я вздохнула.

– Ты ведь знаешь легенду про артефакт, который указывает правителям на их истинную пару? – Райна торопливо кивнула. – В истории бывали случаи, когда и служанки становились

королевами по велению этой магии. Амулет принца среагировал на кого-то из незамужних девушек в бальном зале. Возможно, на одну из вас, и моим долгом было сообщить об этом. Вдруг ты или одна из твоих подруг и в самом деле наиболее подходящая невеста? Я не имела права умалчивать об этом, не имела права лишать Его Высочество истинной любви, а страну – достойной королевы.

Я говорила, и взгляд горничной понемногу смягчался. Конечно, могла бы и умолчать, служанки не становились правительницами уже лет триста, но кто знает, как могло обернуться в этот раз?

– Но все же... я ведь даже не знаю, как себя вести, что делать, как говорить с принцем, – растерянно пробормотала Райна, снова пряча горящее лицо в ладонях. – Я... я боюсь.

– Сколько всего горничных будет участвовать в отборе? – чтобы отвлечь ее, уточнила я.

– Трое, – не задумываясь, ответила Райна. – Я, Жанна и Эмбер.

– И они, конечно же, тоже понятия не имеют, как себя вести, – заключила я и получила от собеседницы утвердительный кивок. – Предлагаю вот что: после ужина и проповеди соберемся в укромном месте, и я расскажу вам основные правила и все, что может пригодиться: как себя вести, что говорить, как ходить. Вы ведь и сами все это видели во дворце, наверняка быстро схватите.

Я ободряющей похлопала горничную по плечу, и она ответила неуверенной улыбкой.

– Вы сделаете это для нас? Почему?

«Потому что хочу найти интересный материал для статей».

– Потому что отчасти я втянула вас в эту историю.

Глава 9

Воодушевленная тем, что с горничной удалось наладить хорошие отношения, я поспешила вернуться в комнату. По пути наслаждалась прохладой камня и эхом, которое разносило по коридорам звук каждого шага. И все же зачем потребовалось проводить отбор в таком жутком месте? Насколько мне известно, этот старый форт уже много столетий оставался не более чем охотничьей резиденцией для монархов и их свиты, и для приема аристократок совершенно не годился.

Размышляя над этой любопытной загадкой, я набросала в чистом блокноте, прихваченном с собой из дома, несколько вариантов тем для статей. Среди них и участие в отборе горничных. Я планировала рассказать о том, как девушкам нелегко, и на их примере показать, что происхождение не так уж важно при должном воспитании и образовании. Эту опасную идею, конечно, придется согласовывать с Малкольмом, и если он запретит, то я буду вынуждена прятать ее так глубоко в метафоры текста, что ни один нормальный читатель не отыщет.

При воспоминании об оборотне-сыскаре настроение резко ухудшилось. Но стоило лишь подумать о нем, как на пороге комнаты без стука нарисовался его крысеныш-гонец: сероглазый мальчишка лет шестнадцати, наряженный в ливрею паж, сверкающую позолотой и голубым атласом.

О том, что передо мной не обычный паж, я догадалась сразу. Внимательный, цепкий взгляд, по-военному прямая спина и собранные в низкий хвостик пшеничные волосы, стриженные как-то небрежно – все выдавало в мальчишке начинающего шпиона.

– Гонец третьего сысканого отделения Его Величества, Стивен Карти! Прибыл по приказанию его высокоблагородия Малкольма Вейна! – отчитался парнишка.

"Его высокоблагородия" – мысленно передразнила я и поморщилась. Какие почести! Должно быть, Малкольм и в самом деле полезен принцу, раз подчинённые имеют право так его называть.

– Скажи, Стивен, мистер Вейн сейчас сильно занят? – задумчиво покрутив в руках блокнот с темами статей, уточнила я. Откладывая беседу с королевским сыскарем смысла не имело: чем быстрее обсудим все детали, тем быстрее я смогу приступить к работе.

– Граф Вейн сказал, что до заката будет в своем кабинете, вы можете прийти к нему в любое удобное время, – ответил гонец, сделав упор на слове "граф". Судя по мрачному лицу, пренебрежение к достойному происхождению его командира задело мальчишку. Ладно, впредь постараюсь быть осторожнее – ни к чему обижать паренька.

Я подхватила со стола записи и поднялась. Мельком глянув на часы, убедилась, что до ужина и проповеди, при одной мысли о которой сводило скулы, осталось ещё несколько часов, и кивнула Стивену.

– Веди к кабинету своего начальника.

Однако паренек не спешил выполнять указание. Удивлённо оглядел меня с ног до головы, потом покосился на комнату и неуверенно выдал.

– Граф Вейн будет в кабинете один.

– Ну и что? – не сразу сообразила я.

– Вы пойдете без компаньонки? – глаза гонца удивлённо расширились.

Вот же демоновщина! Я и забыла, насколько балгородные леди скованы правилами.

Трудно было бы соблюдать все приличия, каждый день работая в кабинете с тремя посторонними мужчинами. Интересно, аристократы когда-нибудь откажутся от той бесполезной горы условностей, которыми сами себя связали по рукам и ногам? И где мне сейчас взять подходящую спутницу?

На мою удачу, в комнату вошла горничная. Она поставила на стол поднос, от которого исходили приятные запахи свежего хлеба и жареного мяса. Я присмотрелась к еде: блюда показались мне грубоватыми. Тушёные овощи, солидный кусок запечённой говядины, хлеб и масло. Дополняла все это великолепие кружка травяного отвара. Ни намека на десерт или десяток столовых приборов. Но почему? Я, конечно, совсем не против такой еды: мясо могу поглощать в любых количествах, как и мой отец-оборотень, однако для остальных леди такое меню будет шоком. Ну, пожалуй, горничные-участницы отбора тоже не откажутся от сытной еды, однако я все же не понимаю, с какой целью организаторы этого цирка – кем бы они ни были – решили так помучить большинство участниц? Кстати, неплохо бы узнать, кто все это придумал. Наверняка ведь у принца есть в этом деле помощники.

Глава 10

– Амалия, я хочу навестить графа Малкольма Вейна. Пожалуйста, составь мне компанию, – обратилась я к горничной. Мне показалось, что ее глаза сверкнули озорным блеском, но она тут же опустила взгляд в пол и кивнула.

– Как вам будет угодно.

Втроем мы миновали несколько коридоров, причем мне то и дело приходилось раскланиваться со знатными гостями летней резиденции, которые прибыли недавно и все как одна ужасались каменным стенам, эху и сквознякам. Я горячо поддерживала их причитания, мысленно составляя список недовольных. В результате путь, который должен был занять минут десять, растянулся на пол часа.

Гонец-паж открыл передо мной дверь и представил меня по всем правилам: так, будто мы с Малкольмом не беседовали час назад. Из кабинета выскользнул высокий человек, лицо которого я как ни пыталась, не смогла разглядеть под глубоким капюшоном.

Подозрительный незнакомец скрылся за ближайшим поворотом и мне пришлось проглатывать десяток вопросов, возникших в голове в этот момент.

Малкольм устало потер переносицу и, увидев меня, поморщился. Даже не скрывает своего отношения, наглец! Что ж, тогда и я не стану любезничать.

Усевшись без приглашения на стул, стоящий напротив массивного стола, заваленного бумагами, я бесцеремонно огляделась. На этот раз кабинет, в который меня привели, действительно выглядел как место, в котором кто-то загруженный работой проводит много времени: папки, пачки писем, пустая тарелка с вилок на пыльной поверхности комода, слева – меч, небрежно брошенный поверх книг на полку. Интересное место для оружия.

Малкольм, похоже, наслаждался мгновениями тишины и не спешил начинать разговор, но долго радовать его молчанием я не собиралась.

– Граф, я бы хотела обсудить с вами несколько тем статей и их примерное содержание, чтобы сэкономить время в будущем, – заговорила я, сцепляя руки в замок.

Потом положила перед собой блокнот, раскрытый на развороте с моими записями, и принялась объяснять сыскарю, что именно и почему хочу написать. К моему удивлению, он не отверг идею материала о горничных, однако после того, как мы обсудили детали и я поднялась, чтобы уйти, он тоже встал и придержал меня за запястье.

– Перед тем, как начнете писать о горничных, побеседуйте со священником, который сегодня будет читать нам проповедь, – с ехидной улыбкой посоветовал он. – Если вы этого не сделаете, я буду вынужден отклонить материал.

Наверняка в этой просьбе есть какой-то подвох, но отказать я не могла. Пришлось кивнуть и вымученно улыбнуться, однако Малкольм еще несколько мгновений не выпускал мою руку, будто хотел что-то почувствовать. В итоге мне пришлось силой вырвать из его пальцев кисть, на которой даже остались едва заметные следы.

Возмущенно фыркнув, я отвернулась и, не попрощавшись, покинула кабинет.

Нахал! Грубиян! Никакого воспитания! Разве можно вот так хватать девушек за руки?! Были бы мы на городской площади, я бы глаза ему выцарапала, но нет же, мы в резиденции принца и я обязана соблюдать глупые правила, которые запрещают мне банально обороняться и ставить на место нахалов!

– Ваши волосы! – удивленно вскрикнула Амалия, чем отвлекла меня от мысленного потока ругательств.

Я остановилась, благо, мы оказались посреди узкого пустого коридора, и растерянно провела рукой по волосам. Ладонь пошекетали кончики перьев и пуха. Ладно, спокойно. Надо привести себя в порядок до того, как я окажусь в храме, иначе меня с позором выгонят оттуда:

по мнению священников, демоны, которые не могут контролировать превращения, должны быть уничтожены.

Оставшиеся до ужина пару часов я провела в попытке выбраться из замкнутого круга: перья появлялись из-за того, что я нервничала, однако раздражало меня именно наличие перьев.

Уже через час моих метаний по комнате пол оказался усыпан серым пухом, а я все никак не могла избавиться от признаков птичьей сущности. Отчаянно старалась глубоко дышать, но мысль о предстоящей проповеди и о том, что во время нее мне надо постараться оставаться спокойной, бесила еще сильнее.

Но я должна контролировать свои перья и когти, иначе могу лишиться и места на этом отборе, если меня сочтут "слишком опасной", заодно и репутацию родителей подпортить, а ведь они до сих пор регулярно выступают на заседаниях королевского совета с новыми данными о мирном сосуществовании людей и демонов. Их политические противники будут рады, если молодая леди Даркрайс так опозорится.

Выместив беспокойство и гнев на подушке, которая случайно подвернулась под руку, я наконец выщипала из волос последние перья и позволила горничной в очередной раз соорудить на голове прическу. Сообразительная девица сделала волосы такими пышными, что даже если в них и пробьётся несколько пушинок, то среди кудрей, скованных блестящей сеткой, этого никто не заметит.

Глава 11

На ужин все участницы отбора, которых поселили в том же коридоре, что и меня, выдвинулись почти одновременно. Некоторые из них ускорились и в просторный зал, отведенный под столовую, первой вошла виконтесса Финчи. Я благоразумно замедлила шаг и даже позволила нескольким девицам обогнать меня, чтобы войти последней. А заодно оценить количество приглашенных девушек, их наряды и манеры: я старалась запомнить любые интересные детали, которые можно было бы использовать в статьях, однако все девушки вели себя и нарядились на удивление соответствующе: никаких глубоких декольте, призывных улыбок, ярких цветов, криков и ругани. Двадцать пять молодых леди расселись за столом, причем тем, кто поспел быстрее прочих, достались места рядом с Его Высочеством, менее же расторопным пришлось довольствоваться участью изгоев и опуститься на стулья в конце длинного стола. Рядом со мной сидела Рейна, напротив – еще две горничные, происхождение которых читалось по неуверенности во взглядах. Я приветливо улыбнулась им, чтобы хоть немного подбодрить, и они ответили тем же.

Никто из девушек не ссорился, не ругался, не пытался выторговать местечко повыгоднее. Я еще раз всех пересчитала и припомнила, что во время аудиенции у принца в городском поместье аристократок в коридоре было больше. Хотя наверняка многие из этих молодых девиц уже помолвлены, хоть и без официального объявления. На девушку, связанную брачным обещанием, артефакт указать не мог, по крайней мере раньше такого никогда не случилось. Наверняка обрученные аристократки сейчас кусали локти от зависти к более свободным ровесницам, которые явно гордились правом соревноваться за руку принца.

Венценосный жених появился в дверях тихо и без лишней помпезности. Мы все начали подниматься, но он жестом руки разрешил нам не утруждать себя формальностями, быстро прошел к своему креслу во главе стола и обвел всех дам задумчивым взглядом.

– Я очень рад приветствовать вас и сообщить о начале королевского отбора, в ходе которого будет установлена моя истинная пара, станет известна личность моей будущей королевы, – слова Филиппа, необычайно искренние и простые, тронули даже мое чёрствое сердце.

Я тихо стащила со стола накрахмаленную салфетку, коря себя за то, что не догадалась прихватить блокнот и перо. Загнула один из ее углов и выдавила на нем ногтем цифру "1". Теперь, когда я посмотрю на этот угол, наверняка вспомню фразу, сказанную принцем. Этот способ запоминания, подсказанный матерью еще в далекой юности, спасал меня на многих экзаменах в академии.

– Все вы, безусловно, достойны этой роли, – продолжил принц, при этом я заметила, как смутились те претендентки на его руку, которые еще вчера были просто горничными. – Однако я веряю свою судьбу древней магии моего рода и смиренно надеюсь, что она поможет мне обрести любовь.

Я загнула другой угол салфетки дважды и выдавила на нем цифру "2". Потом подняла взгляд и осознала, что Его Высочество смотрит на меня. Как только я заметила это, он тут же отвел глаза и продолжил:

– С этой минуты вы должны проявить свои лучшие качества: силу воли, ум, дипломатичность и терпение – я уверен, у каждой из вас их в избытке – я же от всей души желаю удачи каждой из вас! – голос принца отгремел в большом каменном зале, который несмотря на многочисленные свечи, гобелены и огромный стол все еще казался скорее холодной гробницей, чем местом королевского торжества.

Дамы заплодировали, и я, быстро загнув на салфетке третий угол, присоединилась к ним. Потом снова опустила руки под стол и спрятала салфетку в складках платья. Очень проникновенная речь, и надеюсь, Его Высочество позволит мне опубликовать ее. Хотя доля лести

в ней все-таки есть: терпения и смирения здесь мало кому хватает. Я вот такими добродетелями похвастаться не могу, впрочем, не слишком то и хотелось.

Запах мяса манил и почти лишал рассудка. Я уже представляла, как вопьюсь зубами вон в тот кусок стейка, однако пожилой герольд с визгливым голосом привлек наше внимание тем, что звучно прокашлялся.

– Его Высочество при неоценимой поддержке Святого Отца Джереми, а так же уважаемых членов Королевского Совета утвердил порядок испытаний для вас, благородные дамы.

Все мы замерли в напряжённом ожидании.

Глава 12

– Каждую из вас ждет проверка, которая покажет силу вашего интеллекта, духа, степень самообладания, а также знание истории и законов нашей страны. Для проверки последних названных мною качеств всем вам следует завтра в десять часов утра явиться в библиотеку. Об остальных этапах отбора вам будет объявлено позже, – занудная речь герольда сильно контрастировала с сильным, уверенным голосом принца, девушки слушали старика с явной скукой на лицах.

Когда объявление отзвучало эхом под сводами каменных стен, принц выразительно посмотрел на герольда. Тот встрепенулся, будто вдруг вспомнил важные новости, но, глянув в одну из своих бумаг, покачал головой. Филипп нахмурился, но возражать не стал. Хотел, чтобы герольд сделал еще одно объявление, но Королева запретила? Только ее слово может быть выше воли кронпринца. Интересно, что именно мы не узнали? Наверняка ведь интересное что-то.

Я даже вытянула шею, когда старик с важным видом вышагивал мимо, но сидела слишком низко и заглянуть в его документы мне так и не удалось.

Когда все формальности были завершены, я наконец-то впилась зубами в сочный стейк, предварительно разрезав его на маленькие кусочки. Предпочла бы, конечно, откусывать от целого, но этикет, будь он неладен, надо соблюдать.

Пока жевала, думала о том, как жутко было бы стать новой королевой: пришлось бы постоянно сдерживать перья, менять одно неудобное платье на другое, соблюдать миллиард церемоний и постоянно следить за ходом дворцовых интриг. Формально супруга кронпринца не будет причастна к управлению государством, но от ее действий будет зависеть многое, в том числе и лояльность аристократии, так что остаток жизни пришлось бы раздавать фальшивые улыбки вперемешку с ядом.

За такими размышлениями и прошел сытный ужин. После него два пажа повели нас по мрачным коридорам в сторону часовни, в которой полагалось выслушать напутственную проповедь. На этот раз я оказалась в первых рядах, так как сидела ближе всех к выходу, и при мысли о посещении церквушки по коже пробежал холодок. Священников, их праведных речей и исцеляющей силы я боялась почти иррационально. Да, магия некоторых из служителей чуждого мне культа причиняла мне легкий дискомфорт, как и всем остальным демонам, однако не могла всерьез мне навредить, так что причина страха оставалась скрыта где-то в глубинах подсознания.

Принц шел на шаг впереди меня, но вдруг замедлился. Я не успела вовремя заметить его маневр и мы поравнялись. Отступить назад не удалось: Его Высочество подхватил мою руку и положил на согнутый локоть. Этот жест не остался незамеченным, и за спиной пробежали сдвленные шепотки.

Разве это прилично – вот так открыто демонстрировать интерес к одной претендентке в присутствии всех остальных? Впрочем, вполне допускаю, что остальных принц просто провоцирует. Ведь я его истинной парой не могла бы быть при всем желании: амулет не мог выбрать претендентку с демонической кровью, так как был создан еще до пришествия оборотней из другого мира в наш. Для этого артефакта я просто невидима, однако меня зачем-то включили в отбор. Уж не затем ли, чтобы вывести из душевного равновесия остальных аристократок и понаблюдать за их действиями?

Некоторое время мы шагали молча, слушая только эхо, убегающее в глубину освещенных свечами и факелами коридоров, однако вскоре принц наклонился и прошептал так тихо, чтобы услышать могла только я:

– Вы довольно быстро догадались о негласных испытаниях для претенденток. Признавайтесь – горничная подсказала? – почему-то мне казалось, что эта фраза не столько вопрос, сколько намек, однако я не могла понять, какую тайну хочет приоткрыть мне Его Высочество.

– Я лишь предположила наличие таких испытаний, чтобы успокоить одну свою знакомую. Однако вы только что подтвердили мою догадку, – я широко улыбнулась, скрывая за оскалом нервозность. Сколько же в этом форте шпионов, если до принца доносят буквально каждое слово его гостей?

– Что ж, о вас всегда говорили как об очень умной девице, да и диплом академии о многом говорит. Мне приятно было лично убедиться, что слухи правдивы, – мне пришлось немного напрячься, чтобы определить в этой многословной фразе комплимент, но не успела я и рта раскрыть, чтобы указать принцу на его слишком откровенную лесть, как он продолжил, – и потому я вынужден просить вас держать все свои догадки при себе, а также сообщать лично мне или графу Вейну обо всех, кто попытается вам навредить.

– Стучать предлагаете! – с тихим смешком констатировала я и едва заметно обернулась к "соперницам", многие из которых сверкали злыми взглядами. Должно быть, со стороны наши с принцем улыбки выглядели как откровенный флирт.

– Предлагаю помочь мне с проведением отбора. Вы ведь не можете быть моей невестой, леди Даркрайс, вам и мне это известно. Выдворить вас из резиденции я могу в любой момент, и вы потеряете возможность писать свои статьи. Если хотите продержаться здесь до последних этапов, вам придется соглашаться. Вы хотите написать череду сенсаций, а я хочу знать, что на самом деле представляют из себя мои невесты. По-моему, выгодный взаимобмен.

Я ещё раз посмотрела в мягкие черты лица принца, которые еще больше расплывались в неровном свете факелов, и в очередной раз отметила контраст между внешностью и характером будущего монарха.

– Вы правы, крайне выгодный обмен, – скрепя сердце, пришлось ответить мне.

Глава 13

Когда я под руку с принцем царственно вплыла под низкие своды храма, который, судя по отсутствию украшений и простым деревянным лавкам, строился для солдат, священник еще не явился.

Постепенно низкое, не слишком большое помещение заполняли блпгородные леди. От их юбок, оборок, духов и пышных причесок вскоре стало так душно, что голова у меня закружилась. Пришлось отползти ближе к выходу, там от двери шел хотя бы легкий сквозняк. Его Высочество кивнул с пониманием и повернулся к простому каменному алтарю, на котором уже лежали все необходимые служителю человеческой религии предметы: жезл из чистого золота и плошка с водой. Глянув на эти священные реликвии, я поморщилась: хоть крови оборотня во мне меньше четверти, но сила священников всегда причиняет боль.

В этот же миг в дверь почти неслышно вошел Малкольм. Он встал у стены, скрестив руки на груди, и обвёл внимательным взглядом невест принца, которые уже расселись на деревянные скамьи. Пересчитывает, что ли? Заметив меня, королевский шпион тихо вздохнул.

– Что вы здесь делаете? – спросил он, внимательно рассматривая мои волосы.

Я злорадно улыбнулась, намекая оборотню, что перьев он там не найдет.

– Стою, – ответила лаконично, однако моя краткость, которая, как всегда говорила маменька, есть сестра таланта, графа Вейна, кажется, разозлила. Зрачки его медовых глаз на миг вытянулись, но вскоре приобрели вполне человеческую форму. Интересно, если его еще больше разозлить, ушки кошачьи появятся? Надо попробовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.